

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1978

- 14 Мунтазам, УШ, с.75.
- 15 Таджариб, Ш, с.436.
- 16 Мунтазам, УП, с.220.
- 17 Там же, УШ, с.24-25.
- 18 Там же, УШ, с.45.
- 19 Там же, УШ, с.47.
- 20 Там же, с.57.
- 21 Там же, с.62.
- 22 Там же, с.75.
- 23 Там же, с.79.
- 24 Там же, с.83.
- 25 Ибн ал-Асир, IX, с.406.
- 26 Такмила, с.149.
- 27 Талбис: иблис ли Джамал ад-дин 'Абд ар-Рахман ибн ал-Джаузи, Миср, 1938, с.392.
- 28 Cahen, t. I, VI.
- 29 А.М.Беленицкий, И.Б.Бентович и О.Г.Большаков, Средневековый город Средней Азии, М., 1973.

А.М.Голдобин

КАИРСКИЙ КУПЕЦ МУХАММАД АД-ДАДА АШ-ШАРАИБИ
(К истории социальных отношений в Египте в XIII веке)

Вольней оставил незабываемые описания порабощенного Египта.

"В Александрии путешественнику сразу бросаются в глаза почерневшие от солнца, исхудалые люди, босые, одетые лишь в голубые рубахи... Общий вид нищеты ... заставляет его предполагать алчность тиранов и недоверчивость рабов".¹ На целые часы ходьбы тянутся руины. "В Турции разрушают, чтобы никогда не восстанавливать... Турецкий дух состоит в том, чтобы разрушать труды прошлого и надежду будущего, так как при варварстве невежественного

деспотизма нет завтрашнего дня".² "В Каире приехавшего иностранца поражает общий вид разорения и нищеты; толпа, теснящаяся на улицах, представляет его взгляду только безобразные лохмотья и отталкивающую наготу... Все, что можно увидеть или услышать, свидетельствует, что находишься в стране рабства и тирании. Все говорят только о беспорядках, нищете, вымогательствах, битье палками и убийствах. Нет никакой безопасности для жизни и собственности. Кровь человека льют как кровь скота... Часто человека, подозреваемого в богатстве, вызывают к бею; у него требуют денег, если он отказывается, его бьют палками по пяткам, 200-300 раз и иногда забивают насмерть. Горе тому, кого подозревают в достатке! Сотня шпионов всегда готова донести на него. Только ценой нищеты можно ускользнуть от вымогательства властей".³ "Искусство управления состоит только в том, чтобы брать деньги и отдавать удары саблей".⁴ "Все дело в том, чтобы раздобыть денег. Проще всего хватать их повсюду, где они есть, отнимать их силой у тех, кто ими обладает, налагать все время произвольные поборы".⁵

Эта блистательная характеристика, в принципе, верна, но неполна. Пафос просветителя и будущего революционера увлек Вольнея слишком далеко. Действительность была сложнее.

Реальные черты социальных отношений XVIII в. можно проследить на примере купеческой семьи аш-Шараби, известной в Каире на протяжении пяти поколений.

Изменение мировых торговых путей в начале XVI в. нанесло сильнейший удар по торговле Египта пряностями, но не уничтожило ее. Что еще важнее, в конце XVI в. к ней присоединилась торговля кофе. В XVII-XVIII вв. этот продукт совершал победное шествие по рынкам Ближнего Востока и Европы. Единственным поставщиком кофе долго был Йемен.⁶ Посредническая торговля кофе шла, практически, целиком через Египет. Кофейная торговля помогла египетскому купечеству преодолеть неблагоприятные последствия открытия Васко да Гамы.

В XVIII в. из Йемена ежегодно поступало 20-40 тыс. тюков⁷ кофе. Нибур в 1761 г. определял поступление в 22-25 тыс. тюков, Вольней в 1783 г. - в 30 тыс.⁸ Йеменское кофе вывозилось из Мохи в Джидду, а оттуда шло в Суэц и Кусайр. В XVIII в. в египетские красноморские порты прибывало ежемесячно 10-20 судов с кофе.⁹ В Каире кофе перепродавалось европейским купцам и вывозилось из Александрии в Марсель, Ливорно, Венецию и Триест. Воль-

ней писал, что в Мохе тук кофе весом в 370 фунтов стоил 236 французских ливров (франков), то есть I фунт обходился в 0,63 франка, а в Марселе I фунт продавался за 3 франка, примерно, в пять раз дороже.¹⁰ Только при покупке в Дждде и продаже в Каире кофе давало прибыль в 75-100%. На этой разнице цен наживались и арабские и провансальские купцы.

В Каире в начале XIII в. сложилась могущественная корпорация (тайфа) торговцев кофе и пряностями, не уступавшая каримитам эпохи мамлюкских султанов. Во главе этой тайфы стоял "шахбандар ат-туджар би-Миср". По обычаю, шахбандаром был богатейший из купцов корпорации. Один из первых шахбандаров, Фахр ад-Дин Осман ибн Мамур оставил в 1630 г. наследство в 4 млн. пар.¹¹ Шахбандар контролировал всех торговцев кофе и пряностями, решал их внутренние споры, представлял корпорацию перед властями, надзирал за сбором налогов. Шахбандар занимал неизмеримо более почетное и влиятельное место, чем глава любой другой тайфы (носивший титул шейха). Его назначение санкционировалось властями, было пожизненным. Корпорация, которой руководил шахбандар, была полностью изъята из ведения мухтасиба.

Французские авторы XVIII в. называли шахбандара "прево купцов". Действительно, хотя он возглавлял тех, кого называли "баннан", бывали случаи, когда шахбандар представлял вообще все торговое сословие.¹²

Одним из шахбандаров был Мухаммад ад-Дада аш-Шараиби.

Основателем торгового дома аш-Шараиби был Мухаммад ал-Кабир. Мухаммад ад-Дада был его сыном.

Ад-Дада начал карьеру в деле отца, представлял его в Йемене и Хиджазе. Энергия, предприимчивость и организаторский талант ад-Дада позволили резко расширить операции. В 1700 г. Мухаммад ал-Кабир удалился на покой. Он поделил состояние между сыновьями и внуком, но поручил ад-Даде управлять всем имуществом семьи. Вскоре ад-Дада стал шахбандаром. Он занимал пост почти четверть века, до своей смерти в 1725 г.

В семье господствовала тесная спайка и дисциплина. Все ее члены были заняты в делах, разъезжали, иногда подолгу жили в Дждде, где закупали кофе, пряности, индийские ткани. Ад-Дада руководил всем. Как писал Джабарти, в семье аш-Шараиби "был обычаем назначать одного из них управителем дел... В его руках сосредотачивались все доходы... Он платил "мири", выдавал каждому его содержание соответственно его положению и правам. Он

же выдавал мужчинам и женщинам летнее и зимнее платье и, каждый месяц, карманные деньги. В конце года он подводил расчет, собирал остаток денег и делил их между членами семьи сообразно их рангу".¹³

Джабарти замечает, что аш-Шараиби вступали в браки обычно в кругу своей родни: жена сына ад-Дада, Мухаммада Чорбаджи, Сафийя, после смерти мужа вышла замуж за другого сына ад-Дада, Касима; брат ад-Дада, Ахмад Челеби, женился на своей племяннице Амине; племянник ад-Дада, Ахмад, женился на своей двоюродной сестре Фатиме.¹⁴ После смерти Ахмада Челеби глава семьи ад-Дада выдал его вдову, свою дочь, за крупного торговца теми же товарами, что и аш-Шараиби, то есть кофе и пряностями, ал-Хаджж ат Тайиб ад-Манджура, наследство которого (он умер в 1724 г., за год до смерти тестя) влилось в общее семейное достояние. Понятие большого "дома" распространялось и на вольноотпущенников. Бывший раб (мамлюк) сына ад-Дада, Ахмада, по имени Сулайман, женился на дочери своего господина, Хамиде.

После смерти ад-Дада в 1725 г. главой семьи и шахбандаром стал его сын Касим. Он занимал пост шахбандара до своей смерти в 1734 г. Затем главой аш-Шараиби стал его брат Абд ар-Рахман. Однако шахбандаром он не был (по малопонятным причинам). Он умер в 1742 г. Только тогда произошел реальный раздел имущества, что, по словам Джабарти, возвестило падение прежнего могущества семьи.¹⁵

В дальнейшем влияние аш-Шараиби уменьшается, хотя члены семьи все еще остаются богатыми и уважаемыми людьми. Последний известный аш-Шараиби, Ибрахим, правнук ад-Дада, умер в 1790/91 г.¹⁶

Состояние семьи прежде всего определялось торговлей кофе и пряностями. В 1725 г. из 62 ханов и вакала, в которых в Каире торговали этими продуктами, аш-Шараиби принадлежало семь. Из них выделялись (построенные ад-Дада) вакала в квартале Фаххамин, где торговали кофе, и вакала в Хан ал-Хамзави, где торговали пряностями. Для доставки товаров из Аравии ад-Дада обзавелся тремя судами, "Йани", "Измирли" и "Марашли", совершавшими регулярные рейсы Суэц-Джидда.¹⁷ Видимо, они были построены в Суэце. Там была процветающая верфь, которую описал Карстен Нибур.¹⁸

За время управления Мухаммадом ад-Дада делами семьи аш-Шараиби ее капитал вырос с 15 млн. до 37 млн. пара.¹⁹

Однако не только торговля умножала богатства аш-Шараиби.

Еще при управлении отца, в 1695 г., Мухаммад ад-Дада ввел (первым в Египте) выдачу ипотечных займов (рахн ал-билад).²⁰ В 1725 г. доход от деревень, которые ад-Дада держал в залоге, достиг 1500 тыс.пара. В 1734 г. стоимость заложенных у аш-Шараиби деревень определялась в 7166 тыс.пара.²¹

Дом аш-Шараиби превратился в крупнейшее ссудно-кредитное предприятие. Когда Касим умер в 1734 г., то обратимого имущества в деньгах, ценностях и товарах у него было на 4913 тыс.пара, в ипотечных вложениях, как сказано, 7166 тыс.пара и в ссудах иного рода 9208 тыс.пара. Очень значительная часть последних приходилась на мамлюкских беев.²² В то же время он сам был должен 8276 тыс.пара разным лицам, например, купцу Мураду аш-Шувайху 455 тыс.пара за поставленное кофе.

Ипотечные операции открывали путь к приобретению ильтизама, превращению купца и кредитора в мультазима и землевладельца. Зять ад-Дада, ал-Хаджж ат-Тайиб ал-Манджур оставил в 1724 г. наследство в 1825 тыс.пара, из которых большая доля, 1 млн.пара, приходилась на владение частью деревни в провинции Гарбийя и ипотеку на другую часть этой же деревни. После смерти сына ад-Дада, Ахмада, из его наследства в 574 тыс.пара на доход от земельной собственности приходилось 225 тыс.пара. Правнук ад-Дада, Ибрахим, описан Джабарти как помещик, который жил на доход от земель и заботился о своих крестьянах. "Он брал с феллахов только строго установленную сумму. Он помогал наиболее бедным, давая им семена и все необходимое для обработки земли".²³

Кредиты, займы, ипотечные операции, приобретение ильтизамов создавали экономическую основу для сближения и взаимозависимости крупных купцов и турецко-мамлюкской правящей касты.

Как многие египетские купцы и ремесленники, аш-Шараиби были связаны с турецкой военной организацией. Касим был записан в оджак янычар (которых в Каире обычно называли мустахфизан). Его брат Абд ар-Рахман был чорбаджи того же оджака.²⁴ Сын Касима, Мухаммад, был чорбаджи в оджаке азабов. Азабом был еще один сын ад-Дада, Мухаммад.

Аш-Шараиби установили личные контакты и с мамлюкской организацией. Касим аш-Шараиби был зятем видного бея, Мустафа-ага. Дом аш-Шараиби беи посещали запросто, без приглашения. Важное место в контактах с мамлюкской гвардией занимали собственные мамлюки аш-Шараиби. Нибур писал, что "богатый купец заполучил для некоторых своих рабов офицерские посты в египетской армии;

эти офицеры всегда были готовы защищать своего благодетеля".²⁵ Очень возможно, что он имел в виду аш-Шараиби. Вольноотпущенник ад-Дада, Али-ага занял важный пост среди мамлюков. Вольноотпущенник Касима, Юсуф аш-Шараиби, даже стал беём.

Бей были частыми гостями на церемониях, связанных с событиями в жизни семьи аш-Шараиби. После смерти ад-Дада Каир был погружен в траур. На похоронах присутствовали бей и командиры всех семи одаков. Траурный кортеж протянулся через весь город. Такой же пышностью отличались похороны Касима. Главный бей того времени, Осман Катхуда ал-Каздагли, шел пешком за покойником от его дома до кладбища.

Семья жила в большой роскоши. В Азбакиёе у аш-Шараиби был великолепный дом, настоящий дворец. В 1750 г. его купил бей - правитель Египта, Ридван Катхуда, сделавший его своей резиденцией. После смерти Касима в этом доме оставалось утвари на 277 тыс. пара.²⁶ После смерти его брата Ахмада в доме последнего, также в Азбакиёе, осталось утвари на 187 тыс. пара.²⁷ Сын Касима оставил одной посуды на 219 тыс. пара. Для увеличения престижа семьи Касим построил мечеть (близ Азбакиёе), оконченную в 1733г. (она сохранилась до наших дней).

Аш-Шараиби происходили из Магриба и были связаны с общиной магрибинцев в Египте. Эта община отличалась большой сплоченностью и ассимилировалась медленно. В Азхаре у нее был очень влиятельный "ривак". Во главе магрибинцев стоял начальник, именованный "шайх таифа ал-магариба би-Миср". Этот пост аш-Шараиби занимали в течение первой половины XVIII в.

Таким образом, аш-Шараиби персонифицировали различные типы социальной организации в Египте XVIII в.

Даже эта богатейшая семья ощущала гнет и произвол турецко-мамлюкских феодалов. Посреди могущества и благополучия внезапно пронеслась буря насилия, грабежа и унижения. В 1725 г. Мухаммад бей Черкес открыто грабил каирцев без различия состояний. В феврале 1726 г. Фикар бей выгнал Черкеса из Каира и начал с ним затяжную войну. В 1729 г. он собрал 12,5 млн. пара на военные нужды. Затем Касиму аш-Шараиби было велено уплатить 1 млн. пара от его таифы для нового похода. Правда, в 1730 г. Черкес и Фикар погибли и положение несколько нормализовалось.

В целом Вольней преуменьшил значение внешней торговли для Египта. Он считал, что "вся эта торговля осуществляется без больших выгод для богатства Египта и благосостояния нации".²⁸

На деле внешняя торговля привела к обогащению купечества, среди которого были миллионеры. Их состояния так или иначе входили в национальное достояние. Вольней также упростил социальные отношения в стране, полагая, что в ней нет, как он выразился, "среднего класса".²⁹ В Египте того времени был своеобразный "средний класс" и без него нельзя представить себе социальную структуру египетского общества XVIII века.

Наступление нового времени, происходившее для Египта в условиях абсолютистской деспотии Мухаммада Али, принесло крутую ломку социальных отношений. Старый феодальный класс был уничтожен. Купцов не истребляли, но Мухаммад Али наложил руку на все источники их доходов, установив всеобщую систему государственных монополий, в том числе и на кофейную торговлю.³⁰ Он покупал йеменское кофе по 142 пиастра за кантар, а перепродавал за 412 пиастров.³¹ Прибыль шла отныне в казну паши.

При Мухаммаде Али знаменитые торговые дома уходят в прошлое, как и вся социальная система XVIII века.

I С.-Ф. Volney, Voyage en Égypte et en Syrie, vol. I, Paris, 1825, p. 3-4.

2 Там же, с. 6.

3 Там же, с. 149-152.

4 Там же, с. 145.

5 Там же, с. 149.

6 Только во второй половине XVIII в. у него появился сильный конкурент в лице французских колоний в Вест-Индии.

7 Тук (фард) = 120-160 кг.

8 С. Niebuhr, Voyage en Arabie et en d'autres pays circonvoisins en 1761, vol. I, Amsterdam et Utrecht, 1776, p. II7; Volney, Voyage, p. 125.

9 P. S. Girard, Mémoire sur l'agriculture, l'industrie et le commerce de l'Égypte. - Description de l'Égypte. Etat moderne, vol. 2, P. I, Paris, 1812, p. 655.

10 Volney, Voyage, p. 174-175.

11 A. Raymond, Artisans et commerçants au Caire au XVIIIe siècle, Damas, 1973, p. 145.

12 В конце XVIII в. в Египте было около 4 тыс. богатых купцов, операции которых распространялись на заграницу. - M. de Chabrol, Essai sur les mœurs des habitants modernes de l'Égypte. - Des-

cription de l'Égypte. État moderne, vol. 2, p. 2, Paris, 1822, p. 364-365.

I3 А. ал-Джабарти, 'Аджаиб ал-асар фи-т-тараджим ва-л-ахбар. Т. I. Булак, 1879, с. 204.

I4 Там же, с. 204.

I5 Там же, с. 204.

I6 Джабарти, 'Аджаиб ал-асар, т. 2, с. 213.

I7 Raymond, Artisans, p. III. Эти суда принадлежали ему не целиком, а на паях.

I8 Niebuhr, Voyage, p. 172. Лес, железо и другие материалы доставлялись туда на верблюдах из Каира.

I9 Raymond, Artisans, p. 405.

20 Там же, с. 280.

21 Там же, с. 720.

22 Там же, с. 279.

23 Джабарти, 'Аджаиб ал-асар, т. 2, с. 213.

24 Джабарти, 'Аджаиб ал-асар, т. I, с. 176.

25 Niebuhr, Voyage, p. 109.

26 Raymond, Artisans, p. 408.

27 Там же, с. 408.

28 Volney, Voyage, p. 178.

29 Там же, с. 157.

30 Р. Барави и М. Х. Улейш, Экономическое развитие Египта в новое время, М., 1954, с. 85.

31 А. А. Рафалович, Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты, СПб., 1850, с. 22.

М. А. Родионов

"ИСТОРИЯ МАРОНИТОВ" БУТРУСА ДАУ

"История маронитов" - двухтомный труд ливанского священника Бутруса Дау (Бейрут, 1970-1972 гг.)¹ - является одним из новейших образцов маронитской историографии.